

Конструктивная методология как фактор инновационного развития

Старжинский В.П.

Белорусский национальный технический университет.

Конструктивная методология – это методология созидательной деятельности, которая основывается на проектировании, конструировании своего объекта и предполагает неклассическую рациональность. Сфера действия конструктивной методологии – созидание культурных артефактов, культуротворчество, а ее основной метод – моделирование. В отличие от классической конструктивная методология представляет собой более глубокую рефлексию, ибо анализирует не только средства, но и цели познания. Конструктивная методология позволяет регламентировать преобразование действительности как переход от сущего к должному.

Для того чтобы адекватно оценить назначение конструктивной методологии как тип рефлексии над различными способами освоения человеком мира следует расширить смысл понятия «преобразование действительности», под которым следует понимать создание нового не только как проектирование или конструирование. Для расширения этого понятия за пределы инженерной сферы мы вводим понятие *культуротворчество*. В результате культуротворчества создаются артефакты материальной и духовной культуры, а также сам человек. Конструктивная методология не регламентирует только науку и не представляет собой абстракцию чистой мысли – логику, – а включает в себя преобразование во всех сферах человеческой деятельности, начиная с инженерно-конструктивного процесса и заканчивая экономическими, юридическими педагогическими, психологическими и другими духовно-практическими преобразованиями. Модернизация общества возможна лишь на культурном базисе, сущность которого составляет инновационное развитие. Экономика рассматривается не просто как хозяйственная деятельность и даже не столько как производство товаров и услуг, а как основной вид культуротворчества, в котором гармонично интегрированы потенциальные возможности науки, бизнеса и технологий. Отсюда становится понятно, что коммерциализация является атрибутивной характеристикой инновационного развития лишь для народно-хозяйственного культуротворчества или создания экономических артефактов (товаров и услуг). В общем случае, действует принцип полноты цикла развития – решения проблемы, внедрения в практику, появления новообразования в сфере культуры. Инновационное развитие можно рассматривать как основной механизм моделирования человекодержущих систем, основанный на интеллектуальном ресурсе

для получения дополнительной ценности – позитивного новообразования в культуре, достижения новой степени развития системы в ее стремлении к саморазвитию.

УДК 502.31:3703

Дерзания духа. Величие христианства. Гордыня разума.

Уваров Л.В.

Белорусский национальный технический университет

«Дух» человеческий и «Дух» божественный: в первом даны плоды второго. Человек как личность – это безграничная, индивидуально-неповторимая Духовная Вселенная (Ф. Достоевский, Н. Бердяев). Для нее характерны отречение от эгоизма «Я»; любовь; радость; мир; долготерпение; благодать; милосердие; вера; кроткость; воздержание.

Божественный дух является безграничным; вечным; неизменным в своем существовании; мудрости; силе; святости; справедливости; благодати и истине. В христианстве Бог Иисус Христос стал человеком, то есть, Богочеловеком, тем самым возвысил человека до неба, то есть до глубин нашего нравственного неба.

Вот почему согласно Св. Апостолу Павлу, мудрость человеческая, погрязшая в пороках, жажде желудка, примитивных материальных интересах – это безумие перед Богом. Более того, атеизм (тоже как вера, но вера в неверие!) отрицает Бога «дважды»; во-первых, потому, что мир плохой, в нем полно зла и Бог тотчас же не наказывает преступников; во-вторых, потому, что этот мир очень хороший и Бог вообще не нужен.

Социализм (атеизм) боится гордыней человеческого всезнания, которое не в состоянии осмыслить страдания и смерть Иисуса Христа как искупление грехов человечества и победы Спасителя над смертью. Разве сказанное о гордыне не показатель убого-примитивного мышления научного атеизма? И в состоянии ли самодовольные «теоретики», взявшие «Бога за бороду», понять трагическую, страдальческую и мучительную судьбу человека и его историю? Только страдающий Бог отвечает чаяниям страдающих людей! Как прекрасно сказал Фауст в одноименной трагедии Гете: «Мой дух от жажды знания исцелен, откроется всем горестям отныне...». Какого знания? Абстрактно-теоретического.

Следовательно, наука и религия; теоретическое знание и вера; рациональное и интуитивное; надличностное и личностное знание, – не должны противостоять, но обязаны дополнять друг друга. И тогда предстанут пять обещающих образов: Личности. Духа. Свободы. Творчества. Любви!